

В комнате царила полная тишина. Нин Сюэянь слегка прикрыла глаза, думая, что она могла быть уверена, что тот, кто был в конце дороги, был именно третий принц.

Нин Юлин уже считала себя женой третьего принца. Нин Цзыянь много раз говорила Нин Сюэянь, что Нин Юлин была любимицей имперской наложницы высшего ранга Йа, и была полна решимости стать женой третьего принца в будущем. И не только она так считала, но и вдовствующая герцогиня и Мадам Линг были в этом уверены.

Нин Сюэянь задалась вопросом, не сведет ли это Нин Юлин с ума, когда они узнают, что их план провалился.

Нин Сюэянь заметила, что старуха вдова и госпожа Линг все еще имели время, чтобы получить некоторые выгоды от ее брака с нужным им человеком. Но она не колебалась поставит их в неловкое положение, если они зайдут слишком далеко. Ее полузакрытые глаза горели холодным светом. Кто бы мог подумать, что у такой больной и слабой девушки такой острый взгляд.

Больше десяти лет Нин Сюэянь была заключена в своем дворе. Как могла вдовствующая герцогиня говорить, что она беспокоилась о своей немощной внучке, которую она никогда не любила и о которой не заботилась добрый десяток лет? Нин Сюэянь никогда не чувствовала никакой кровной связи с ними, иначе ее жизнь в Ярком Морозном Саду не была бы такой ужасной, как сейчас.

Нин Юлин собирала свои вещи в поместье герцога. Завтра она отправится в храм Холодной Горы. Думая, что она встретит элегантного красивого третьего принца, она не могла сдерживать свои острые ощущения. Она попыталась собрать все свои красивые платья и украшения. Ее мать уже связалась с высокопоставленной императорской наложницей Йа, убедившись, что ее дочь является главным кандидатом на роль жены третьего принца.

Нин Юлин была на данный момент очень довольна всем, за исключением одной вещи – думая о том, что эта маленькая сука также будет кандидатом, она не могла перестать сердиться на это.

Мадам Линг вошла во двор, опираясь на руку старой служанки. Она выздоровела после всех этих дней и почти полностью оправилась от травмы. Казалось, что ее никогда раньше не били, пока она шла медленно и осторожно со своими ранами.

– Мама, почему эта маленькая сучка соперничает со мной? – спросила Нин Юлин с большой ненавистью, видя, что ее мать идет к ней. Она была рождена красавицей, и пользовалась благосклонностью вдовствующей герцогини. Никто в поместье не осмеливался разозлить ее. Но теперь, когда она думала о Нин Сюэянь, она чувствовала себя неуверенно. Как она могла простить такое? Если бы Нин Сюэянь была сейчас в Ярком Морозном Саду, она пошла бы туда,

чтобы сильно унижить ее.

- Все в порядке. Она больная девушка, никто не влюбится в нее, - Мадам Линг пыталась утешить свою дочь, ласково глядя ее по голове.

- Но, мама! Она никчемная девка, как она может принять участие в вечеринке хризантем, чтобы конкурировать со мной? Я не могу перестать злиться на это. Мама, нам лучше выгнать ее с самого начала. В комнате я услышала от бабушки, что она красавица. Может быть, она понравится каким-нибудь наследникам или принцам.

Кусая носовой платок, Нин Юлин сказала это с ненавистью, показывая ревность на всем своем лице. После всех этих лет она никогда не думала, что эта маленькая сучка может вырасти красавицей, которая привлечет внимание бабушки. Как же Нин Юлин ненавидела ее сейчас и злилась на нее!

Что о себе возомнила Нин Сюэянь? Как она смеет соперничать с ней!

- Не волнуйся, никому не понравится эта придурковатая девчонка. Скоро она последует за своей мамашей, - злобно сказала Мадам Линг. Она не могла отказаться от ненависти, когда вспомнила, что должна была закончить так, без всякой причины избитой.

Если бы в тот день Нин Сюэянь не вышла из Яркого Морозного Сада, ничего бы не случилось. Из-за нее она даже не сможет пойти на вечеринку с хризантемами. Теперь, хотя Мадам Линг все еще была первой женой герцога, без императорского мандата она не могла пойти на вечеринку.

Думая об этом, мадам Линг становилась все более злобной. Несмотря на то, что у нее не было доказательств, чтобы обвинить Нин Сюэянь, ей не терпелось сорвать свой гнев на ней. Старшая Мадам хотела, чтобы эта мерзкая девка появилась на вечеринке хризантем с дочерью Мадам Линг, чтобы привлечь внимание королевских принцев или имперских наследников. Даже не думай об этом!

Должно быть, дочка падшей женщины тоже шлюха. Нин Сюэянь заслужила это!

- Мама, ты ведь придумала способ, правда? - спросила Нин Юлин, таща мать за рукав. И она радостно улыбнулась, когда лицо Мадам Линг изменилось.

- Успокойся, я помогу тебе избавиться от этой маленькой сучки! - Лицо мадам Линг стало холоднее, чем у злой ведьмы. Мать Нин Сюэянь была вынуждена отказаться от положения официальной жены после того, как проиграла Мадам Линг, что привело ее к смерти. Эта маленькая сучка не будет жестче, чем ее мать.

- Мама, завтра я испорчу ей лицо, как только доберусь туда. Мы можем продать ее в бордель,

чтобы ее трахали мужчины каждый день. Разве это не отличная идея? – ядовито сказала Нин Юнин. Когда она думала о лице Нин Сюэянь, она пылала желанием уничтожить его.

– Это очень плохая идея. Ты хочешь разозлить свою бабушку? Посмотри на себя, ты вторая молодая леди поместья герцога, как ты можешь говорить что-то подобное? – Мадам Линг отчитала Нин Юнин после того, как услышала, что она сказала, потому что это было слишком вульгарно.

– Чего ты боишься, мама? Я буду женой третьего принца или, может быть, позже займу положение еще выше. Бабушка будет заискивать перед тобой вместо того, чтобы злиться на нас, – гордо сказала Нин Юнин. Мадам Линг сказала ей по-секрету, что некоторые министры поддерживают третьего принца, как наследника престола.

Младший брат наследует трон своего старшего брата, это решение предыдущего императора, но не сегодняшнего императора. Каждый хотел передать свою корону своему сыну.

Если третий принц станет наследным принцем, он станет будущим императором, так что Нин Юнин когда-нибудь станет императрицей, которой будет восхищаться ее народ. Бабушка не посмеет командовать нею.

– Заткнись! – поспешно воскликнула Мадам Линг. Ее лицо внезапно побелело, и она закрыла рот Нин Юнин руками. – Моя юная леди, ты не можешь так говорить. Если ОН услышит тебя, ты умрешь.

У принца Йи был титул воплощенного дьявола. То, что он всегда делал с преступниками, было конфискацией имущества и уничтожением семьи. Тем более, сказанное Нин Юнин касалось королевских вопросов. Мадам Линг была проницательна, зная, что об этом нельзя говорить.

– Ладно, хватит болтать. Ты не должна своевольничать, когда доберешься завтра до храма Холодной Горы. Там будет твоя бабушка, третий принц и самая высокопоставленная императорская наложница. Если ты не хочешь получить королевский брак, ты можешь вести себя, как угодно, и быть, кем угодно, – недовольно сказала Мадам Линг, сильно тыча Нин Юнин в лоб. Она ожидала большего от своей дочери.

Изо всех сил пытаюсь освободиться от рук матери, Нин Юнин в гневе выпалила:

– Но мама, Нин Сюэянь...

– Не беспокойся о ней, я не позволю ей жить спокойно, – нетерпеливо пообещала Мадам Линг.

Она думала, что Нин Юнин слишком порывиста, чтобы знать, что она должна делать, а чего не должна. Если бы Нин Юнин ввязалась в это, все бы плохо закончилось. Поэтому было бы лучше, если бы на этот раз Мадам Линг действовала заранее. Как бы то ни было, Нин Сюэянь

долго не проживет.

Жилое крыло храма Холодной Горы.

Может быть, из-за упражнений, которые она делала полмесяца, Нин Сюэянь выпила лекарство только один раз и немного поспала, но почувствовала себя лучше, а не хуже. За обедом она выпила еще полчашки супа, что очень обрадовало двух служанок. Они молились Богу за это.

Мадам вдова сразу узнала об этом, поэтому она посетила Нин Сюэянь во время обеда. Это был ее первый визит, не считая ее прихода в первый день, когда вдовствующая герцогиня приехала в храм. Она даже сидела на кровати Нин Сюэянь, говоря, что Нин Сюэянь была счастливым человеком, что она могла выздороветь, зная, что придет сама благородная супруга Яа.

Нин Сюэянь сидела на кровати, вежливо отвечая на все, что говорила вдовствующая герцогиня. Если бы кто-нибудь увидел это, они бы подумали, что они близкие бабушка и внучка и в хороших отношениях.

После того, как старая вдова ушла, Нин Сюэянь почувствовала сильную усталость. Цинъю напоила ее еще одним пакетом лекарств, уложила в постель, погасила свечу и ушла.

Лежа в темноте, Нин Сюэянь нахмурилась и закрыла глаза. Она ходила в бамбуковый лес Цинчу специально, чтобы сорвать брак Нин Юлин с третьим принцем. Иначе, хотя и с доказательствами, Мадам Линг не была бы сломлена дядей Нин Сюэянь. Учитывая влияние третьего принца, ее дядя окажется в беде.

Так что, несмотря ни на что, Нин Юлин не могла стать женой третьего принца или женой других принцев и наследников. Потому что, за кого бы она ни вышла замуж, он будет использован мадам Линг. Но в этих обстоятельствах было трудно остановить брак Нин Юлин, потому что если третий принц не женится на ней, то женится кто-то другой.

Нин Юлин была красавицей. Кроме того, как и Нин Цзыянь, у нее была хорошая репутация, и они были любимыми дочерьми в поместье герцога-защитника. Обладая талантом и знаниями, она была лучшей из дочерей наложниц. Единственная причина, по которой она еще не была помолвлена в возрасте шестнадцати лет, это то, что она хотела королевского брака. Это было так же, как и с Нин Цзыянь, которая вышла замуж в семнадцать. Нин Цзыянь ждала, потому что уже была влюблена в Ся Юхана, и их семьи заключили сделку.

В своей предыдущей жизни Нин Сюэянь не поняла до конца, почему Нин Цзыянь сказала, что Мадам Линг любит ее, поэтому она хочет держать ее рядом больше времени. В конце концов, они сговорились убить ее, и она обменяла брак Нин Цзыянь и Ся Юхана на свою жизнь. Одним словом, они получили брак, пожертвовав ею.

Нин Цзуань, герцог-защитник, не унаследовал титул от своей семьи. Когда нынешние члены королевской семьи отняли страну у императора предыдущей династии, Нин Цзуань был

ведущим генералом и добился признания военными подвигами. Предыдущий император, основатель новой династии, даровал ему титул герцога, дал должность военачальника и позволил его потомкам унаследовать титул. Никто не мог отрицать того влияния, которое он имел в армии.

Таким образом, брак Нин Юлин определенно состоится!

Приподнявшись, держась за изголовье кровати, Нин Сюэянь сидела в темноте с распущенными длинными волосами. Она понятия не имела, что будет делать дальше. Ей не хватало сейчас надежных людей.

Ветер раздул занавески и ворвался внутрь. Нин Сюэянь выпрямилась, она точно помнила, как Лан Нин закрыла окно перед уходом. Почему теперь оно было открыто посреди ночи? Отдернув занавески и заперев окно, девушка измученно откинулась на подушки, внезапно обнаружив, что кто-то уже сидит на ее кровати, что удивило ее. Глядя на холодное красивое лицо, она испугалась и отпрянула назад.

- Маленькая девочка, кому ты теперь собираешься навредить?

Голос в темноте звучал как-то жутковато. Каким бы храбрым ни был человек, он не сможет остаться спокойным, когда увидит это холодное серое лицо, хотя оно чертовски красиво.

- Видеть вас честь для меня, принц Йи, - Нин Сюэянь успокоилась и отдала ему дань уважения.

Она посмотрела на Ао Чэньи черными глазами, полными вопросов. Она никогда не пыталась отвести взгляд. Некоторые высокопоставленные и второстепенные министры не осмеливались смотреть ему прямо в глаза. Но она, нежная маленькая девочка, делает это с сильным сердцем.

- Сегодня днем ты соблазняла третьего принца, верно? - Ао Чэньи холодно улыбнулся и спросил напрямик.

Услышав его слова, любая другая леди настояла бы на том, чтобы объясниться с ним, уверяя, что она невинна, как белый цветок.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и сказала:

- Я не красивая, так что я не соблазняю. Я просто дала понять третьему принцу, что он не может жениться на Нин Юлин, если хочет сохранить жизнь своим прекрасным наложницам.

Хотя слова принца Йи были оскорбительными, Нин Сюэянь должна была принять их. Такие люди, как он, чей характер непредсказуем, убьют ее и глазом не моргнут. Но у нее была только одна жизнь, и она не могла потерять ее, пока не отомстит. Так что это было нормально - быть униженной его словами. Это ей не повредит.

- О, ты знаешь о них, поэтому не хочешь выходить за него замуж? - неторопливо спросил Ао Чэньи.

Он казался счастливым сегодня вечером, поэтому больше ничего не сказал. Он просто лег на кровать, как бы невзначай заняв место Нин Сюэянь.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/580426>